

Бай И приближался, но его лицо постепенно менялось. Шерсть Лю Чжи, которая раньше была жёлтой, теперь полностью окрасилась в багровый цвет, и он даже потерял одну из задних лап.

Сначала он бежал, но затем замедлил шаг, пока, наконец, не упал на острые чёрные камни, обессиленный.

— Лю Чжи! Что с тобой?!

Бай И потянулся за лекарством, но вдруг вспомнил, что вчера отдал все пилюли Лю Чжи.

— Ешь лекарство! Лю Чжи!

Впервые он так потерял самообладание, и слёзы текли по его щекам.

Лю Чжи с трудом поднял лапу и, открыв пасть, выплюнул кровавый лотос.

— Это... плата за те пилюли...

Бай И сдавленно произнёс:

— Мне не нужна никакая плата...

Лю Чжи посмотрел на него. Его глаза, затуманенные кровью, слабо улыбнулись:

— Тогда пусть это будет подарок... Запомни. Кто-то не хочет... чтобы ты вернулся...

А ещё... я очень тебя люблю.

Если всё остальное было притворством, то это — нет.

Бай И вынес Лю Чжи на руках, завернул в плащ и похоронил в мире смертных. Наверное, тому не понравилось бы оставаться в землях демонов.

Тем временем на Девяти Небесах в Лампах Души медленно угас зелёный огонёк.

— Король лисов погиб!

Лин Сяо взял лампу и долго смотрел на неё, но ему пришлось признать, что король лисов действительно умер. Его охватила паника.

Несколько дней назад он начал сожалеть, что позволил Бай И вернуться. Спокойствие Небесного Императора в этой ситуации вызывало у него тревогу. Он думал, что, если бы Бай И остался в мире смертных или погиб там...

Но теперь это казалось маловероятным.

Размышляя об этом, он услышал стук в дверь. Открыв, он увидел Цин Чжи.

Он быстро втянул его внутрь и, со слезами на глазах, произнёс:

— Цин Чжи, король лисов погиб! Что мне делать?

Цин Чжи, получив сообщение от Лин Сяо, поспешил прийти. Увидев потухшую Лампу Души, он нахмурился.

Но он сохранял спокойствие:

— Действуй по плану. Не паникуй. Я отправлю больше людей к Южным и Северным Небесным Вратам. Ты подготовил всё необходимое?

Лин Сяо никогда раньше не делал ничего подобного, но теперь чувствовал странное возбуждение, словно могущественный Небесный Император был в его руках.

Лин Сяо глубоко вздохнул и кивнул. Он достал чёрный ящик из-под плиты у кровати. Не открывая его, он поднёс к себе, и Цин Чжи почувствовал, как в нём закипает кровь.

Они обменялись взглядами, и в глазах каждого загорелся огонёк. Цин Чжи сказал:

— Лин Сяо, не бойся. Если он посмеет вернуться, я отомщу за тебя.

— Докладываю Небесному Императору! У Северных Небесных Врат появился лис-оборотень, и на нём чувствуется запах Кровавого Лотоса!

Небесный солдат, видимо, жаждал отличиться, ворвался в Чертог Чунхуа и громко кричал.

Бессмертные замерли, глядя на Небесного Императора, но тот оставался безучастным.

Небесный Император, сидя на Облачном троне, лишь мельком взглянул на солдата и произнёс:

— Не обращай внимания. А ты, за шум в Чертоге, получи наказание.

Бессмертные дрогнули, не находя себе места.

Ведь Кровавый Лотос, хоть и полезен для демонов, для бессмертных — это яд, разъедающий душу и кости!

— Небесный Император, нельзя так поступать! Если этот лис-оборотень действительно проникнет на Девять Небес, это станет катастрофой!

Один из бессмертных дрожащим голосом высказал свои опасения.

— Ваше Величество, умоляю, подумайте ещё раз!

— Ни в коем случае нельзя пускать его на Девять Небес!

Бессмертные начали шуметь, но Небесный Император прервал их:

— Он не держит в руках Кровавый Лотос. Разойдитесь!

После короткого молчания бессмертные разошлись. Вскоре Чертог Чунхуа опустел.

Цин Чжи и Лин Сяо сразу узнали об этом. Они обменялись улыбками, облегчённо вздохнули и поспешили в Чертог.

В голове у них была одна мысль: удача на их стороне, ведь он действительно принёс Кровавый Лотос на Девять Небес!

Теперь они хотели увидеть, как этот лис-оборотень встретит свой конец.

Бай И шёл к Чертогу Чунхуа, держа в руках Кровавый Лотос. Его сердце было тяжёлым, словно лотос, пропитанный кровью Лю Чжи, обжигал ему ладони.

Но, увидев Чертог, он вспомнил, что Чжоу Янь — владыка Небес и земли. Если бы тот избавился от своей демонической энергии, он мог бы спасти Лю Чжи.

С этой мыслью в глазах Бай И загорелась надежда, и он ускорил шаг.

Небесный Император сидел на Облачном троне, высоко над всеми, наблюдая, как фигура входит в Чертог. Запах крови витал в воздухе, но он не шелохнулся.

— Где ты был?

Чжоу Янь медленно спросил, глядя на Бай И.

Тот на мгновение замер, размышляя, неужели Изначальный Небесный Владыка не смог скрыть это от него за несколько дней...

Он вспомнил слова Лин Сяо: ни в коем случае нельзя рассказывать ему правду, иначе он потеряет рассудок и станет демоном меньше чем за месяц.

Бай И колебался, но, наконец, произнёс:

— Я... был в Наньчэне, хотел посмотреть, как цветут цветы в саду...

Чжоу Янь рассмеялся, подошёл ближе, и его красивое лицо омрачилось. Он наклонился к уху Бай И:

— Ты видел? Как они цвели?

Он, видимо, не понимал, что, когда он лжёт, он всегда запинается.

И он, вероятно, не знал, что ради поисков он провёл в Наньчэне полгода.

Бай И нахмурился:

— Когда я пришёл, уже выпал снег, и цветы опали...

В прошлый раз он пробыл там всего пару недель. Наньчэн — город вечной весны, и снег там никогда не выпадал.

Чжоу Янь был в ярости, но медленно улыбнулся:

— Хорошо, хорошо.

Теперь ты научился лгать мне.

В этот момент в Чертог ворвался бессмертный. Его лицо пылало гневом, и он кричал:

— Небесный Император, нужно казнить этого лиса-оборотня!

Не успев закончить, он почувствовал, как рука Небесного Императора сжала его горло. Его

глаза вылезли из орбит, но он не мог произнести ни слова.

Бай И отступил на два шага, наблюдая, как Чжоу Янь вдохнул поток воздуха, втянул бессмертного внутрь и проглотил!

Его лицо побледнело, и он подумал: Лин Сяо был прав, он становится демоном.

Чжоу Янь, с красными глазами, посмотрел на него и спросил с улыбкой:

— Я хорошо к тебе отношусь?

Его голос был мрачным, словно демон из преисподней, и вызывал дрожь.

Бай И сжал кулаки, дрожа всем телом, и с трудом произнёс:

— Очень хорошо.

Чжоу Янь удовлетворённо улыбнулся.

А за пределами Чертога Лин Сяо стоял с широко раскрытыми глазами. Его ноги подкашивались, и он едва держался, опираясь на Цин Чжи.

— Ты... ты видел? Лин Тун просто... исчез...

Его губы побелели, и зубы стучали.

Цин Чжи крепко держал его:

— Молчи. Притворись, что ничего не видел. Пойдём.

Они быстро вернулись в Священную обитель Юйцин, но их сердца не могли успокоиться. В Павильоне Линтянь Лин Сяо вдруг вспомнил:

— Я помню, сто лет назад произошло нечто подобное. В зале исчезли два бессмертных, и до сих пор их имена не появились в книгах Судьбы...

— Неужели они не переродились?

Эти слова заставили их напрячься, и они замолчали.

То, о чём они думали, наверняка приходило в голову многим бессмертным на Девяти Небесах, но никто не решался говорить об этом.

Прошло пять дней, но на Девяти Небесах ничего не изменилось, словно Бай И не возвращался.

Отношение Небесного Императора сбивало всех с толку.

Лин Сяо всё это время не мог спать, его грызла тревога.

— Что задумал Небесный Император? Почему он не казнил лиса-оборотня?

Он ходил туда-сюда в Павильоне Линтянь и, наконец, решил:

— Я должен снова пойти в Чертог Чунхуа.

<http://bllate.org/book/15500/1374830>